

— Эй, а чего мы так тихо всё делаем? — Меллот удивленно подалась вперед, ухватившись за канат и опасно перевешиваясь за борт.

— Чтобы нас не заметили какие-нибудь другие пираты или, не дай боги, императорские служивые, — тихо шепнул капитан с верхней палубы, напряженно всматриваясь в туман, стелящийся на пути к берегу.

— Ух ты!.. — восторженно округлила глаза, когда заметила у мужчины на голове два больших пушистых уха.

Я, как-то, успела забыть о том, что он двуликий, барс. А теперь, во все глаза наблюдала не за приближающейся к нам сушей, а за тем, как величаво медленно скользил по воздуху длиннющий пушистый хвост, подрагивая в ожидании, да двигались округлые уши.

— Я предлагал тебе познакомиться ближе, — фыркнул Грэг. — Предложение всё ещё в силе.

— Не, я вольный зритель, — отмахнулась, но восторженного взгляда не отвела.

Как там это называется, фурри?

— Может, вы перестанете выяснять свои отношения на публике и займетесь уже делом? — злобно шикнул Шон.

— Да какие там отношения, так — тьфу! — скривился Грэг, поводя ушами.

Я громко фыркнула, складывая руки на груди. Действительно — тьфу!

— Да перестаньте вы уже друг на друга фыркать, ёжики долбанутые, — проворчала Мелл, после прикрыла глаза, сосредотачиваясь. — Пока никого не чувствую.

— Я тоже, — отозвался Джеймс, мастер парусов. — Что у вас, капитан?

— Глухо, — покачал тот головой. — Скоро причалим — готовьтесь.

— Есть, капитан, — тихим эхом разнеслось по кораблю, и ребята принялись споро сворачивать паруса и разворачивать канаты. Кто-то убежал к якорям.

Грустно понаблюдав за всем этим, создала из стекла огромное ухо, направляя его в сторону берега и пригибаясь к маленькому отверстию со своей стороны.

— Ай! — по барабанной перепонке больно ударило птичьим гомоном и шелестом травы и деревьев, заставляя отшатнуться назад и чуть не опрокинуть устройство в море.

— Тише! — буквально взмолился Шон, резко поворачиваясь ко мне и удивленно замирая. — Что это?

— Усилитель, — мрачно буркнула, потирая звенящее ухо. — Хотите, сами послушайте.

Помощник капитана не заставил себя долго ждать, и уже через пару мгновений так же, как и я, прочищал резко занывшее ухо.

— Капитан, нет там никого, — уже не шепча, сообщил он. — Драконья печень, какая убойная штука!

— Фуфла не держим, — ухмыльнулась, втягивая стекло обратно.

Нечего раскидываться материалом — есть потом офигеть как охота.

Швартовка прошла быстро и незаметно: «Парящий» почти нежно вошел в прибрежный песок, с громким звуком цепляясь якорями за дно. Народ шустро попрыгал вниз, даже не пользуясь трапом, что меня крайне сильно напрягло — тут же высота пятиэтажного дома, как минимум!

— Соня, — подбежал Бан. — Запиши в список покупок бумагу для карт и перья с чернилами!

— Да, сэр, — быстро кивнула, провожая сорвавшегося с места навигатора взглядом и устремляясь к сложенным на палубе вещам — впереди вновь ждала гостиница и море покупок.

Но, теперь не в одиночестве, а с брутальными мужиками на подхвате. О, как прокачалась!

— Ну, ты идёшь? — Нил, Меллот и, что удивительно, Дик, уже стояли возле трапа, ожидая меня. — Быстрее придём в город, больше шансов на нормальные комнаты.

— Да, уже иду, — согласно кивнула, подбегая к ним и задерживаясь внимательным взглядом на Дике.

Мелл и Нил, почти одновременно закатив глаза, решили забить на наши гляделки, первыми спускаясь вниз.

— С тебя три поединка, не забыла? — хмуро спросил парень, сверля меня карим взглядом.

— С тебя хорошенько кушать и спать, не забыл? — не осталась в долгу я.

Синяки у него под глазами начали сходить, да и бледность пропала. В остальном он всё ещё напоминал укушенного кем-то из творений Меллот в первые дни обращения, чем обычного парня.

— Не страдаю проблемами с памятью, — огрызнулся он, но с места не сошел.

— А вдруг? Говорят, от голода и не такое бывает, — съязвила, так же не двигаясь.

— Отставить прения! — в голову прилетел несильный подзатыльник, заставляя взвиться в воздух, поворачиваясь к обидчику с целью отомстить.

Занесенную руку тут же перехватили, молниеносно выворачивая и прижимая к себе спиной. Радовало во всем этом лишь одно: Дику тоже влетело.

— Капитан, пусти! — пыхтя, проворчала, пытаясь пнуть его ногой.

— А волшебное слово?

— Убью на хрен! — прорычала, ненавязчиво царапая его руку ногтями. Те, кстати, стали крайне острыми и твердыми — наверное, когда придёт момент их срезать, придётся надевать наручники с темной гномьей вязью.

— Какая ты скучная, вот же. В карцер тебя надо, за грубость, да жалко... — грустно раздалось из-за спины и меня отпустили.

рюкзак и планшетник, сверкнула на него грозным взглядом и, ухватив Дика за рукав куртки,

буквально бегом устремилась к трапу — лучше мир с этим злокой в трауре, чем общество Грэга.

— Может, отпустишь уже? — довольно-таки мирно раздалось из-за спины, когда я, не прекращая гневно пыхтеть в адрес капитана, спустилась с «Парящего» и пошла по песку, взметывая фонтанчики.

— А? Да, конечно, — смутилась, отпуская грубую ткань и пряча руку в карман.

Дик ничего не ответил, продолжив и дальше идти рядом, плечом к плечу.

— Не хотела уйти из команды? — неожиданно раздалось сбоку.

— А? Что? — удивленно повернулась к нему, ловя сползающую вниз скользкую лямку планшетника и вновь набрасывая на плечо.

— Я спрашиваю: ты не хотела уйти из команды? — терпеливо повторил он, глядя в сторону блестящего в утренних лучах моря.

Туман быстро сходил на нет, открывая бескрайнюю синеву.

— Да нет, наверное, — неуверенно пожала плечами, тут же ловя испепеляющий взгляд.

— Я с тобой по нормальному, а ты издеваешься, — процедил он, ускоряя шаг.

Я удивленно вскинула брови, пытаюсь понять, где опять напортачила. Неужели, его вообще всё, что я говорю, бесит?

— Я выразила недоумение от твоего вопроса, да и только! — возмутилась, подбегая к нему. — Ты постоянно ищешь какой-то глубокий смысл в моих фразах!

— Да ну, — буркнул он, не замедляясь.

— Та да! — рявкнула, несильно ударяя его кулаком в спину.

Парень тут же развернулся ко мне, прищуривая глаза.

— Бой!

— Да!

Как ребенка развел, даже стыдно. Хотя, то, как быстро он двигался, заставляло насторожиться, быстро скидывая сумку и рюкзак в сторону и занимая оборонительную позицию. С недалеко стоящего судна кто-то весело засвистел — подозреваю, что всё тот же вездесущий капитан опять нарисовался, почуяв развлекалово.

— Какой не был бы исход боя, давай, после, замочим его? — мрачно глянула в ту сторону, чуть не прокуковав нападение Дика.

Тот, сверкнув глазами, лишь на каких-то пару миллиметров промахнулся мимо моего лица, тут же отпрыгивая в сторону от последовавшего возмездия в виде удара ногой.

— Согласен. Предлагаю яд — у тебя есть доступ к кухне, — кивнул он, пытаюсь зайти со спины.

— А если перепутаем порции? У него нет отдельной тарелки — из тех же, что и мы, ест. А иногда и вовсе, прямо с ложкой наголо ныряет в кастрюлю — только отгонять и успеваем, — отрицательно мотнула головой, делая рывок вперед и широкий замах ногой.

— Так введи личную посуду! — фыркнул он, подныривая под удар и встречая пустое место — я успела вовремя осесть вниз, закрываясь и делая подсечку.

Парень упал, но тут же контратаковал, бросив мне в лицо пригоршню песка. Тьфу, гадость!

— Сразу же насторожится! — не согласилась я, откатываясь вбок и поднимаясь на ноги. — Предлагаю пурген — если что, скажем, что заразились чем-то на острове.

— Это что такое? — непонятливо нахмурился он, начиная кружить.

— Слабительное, — криво улыбнулась. — Пара ложек на тарелку супа, и всё будет просто прекрасно.

— Если не перепутаем, — нахмурился он, ища место в моей обороне. — Но идея мне нравится.

— Бац! — голова опять пострадала, в этот раз куда сильнее, нежели от руки капитана.

Чёрт, даже та зараза меня бережет...

— Шмотье в зубы и за мной, — мрачно изрекла Меллот.

— Ноль-ноль-один! — донеслось радостное издали, приправленное залихватским свистом.

— Яд, — согласно кивнули друг другу, подхватывая вещи и следуя за рассерженной девушкой.

На корабле, оставляемом за спиной, у кого-то явно было счастье. Щенка ему подарю, пусть радуется, котяра. Какого-нибудь покрупнее и доверчивее.

Городок был маленький и до ужаса милый — ещё немного, и приняла бы за множественное поселение ведьм, выбравших сказку о пряничном домике ведущей, при создании своего жилья. Дома были как игрушечные, с леденцовыми окнами, сахарными цветами и солодкой-забором. И, хоть всё это было лишь игрой моего воображения, и все строения были более чем обыкновенными, атмосфера сказочности в моей голове уместилась прочно. Особенно если учесть, что мир вокруг был наполнен магией.

Выйдя к городу сбоку, со стороны порта, вскинула голову к огромной наблюдательной башне, построенной чуть правее от причала. На самой её верхушке располагался флагшток с гордо развевающимся белым флагом с черным Веселым Роджером. Это ещё что такое? Вот так вот просто вывесить пиратское знамя зная, что Флот может с минуты на минуту приплыть?

— Это флаг Белой Бороды, — проследил за моим взглядом Нил, так же вскидывая голову вверх и явно любуясь. — Величайший человек. Говорят, он с самим Достойным дрался.

— Это который был на короткой ноге с богами? — лениво посмотрела на огромную площадь, забитую моряками и простым людом.

Там же были и какие-то купцы, бойко снующие вокруг всех, умудряясь о чем-то, друг с другом говорить, смеяться, выяснять отношения и командовать своими людьми. Хм... Нам на место

квартирмейстера нужен купец. Где бы лишнего поймать?

— «Который»?! — неприкрыто охнул воришка, мимоходом вытягивая кошелек у какого-то замешкавшегося мужичка, с цветочной банданой на голове, поверх которой была соломенная шляпа с широкими полями, скрывающая лицо.

Сдавленно прорывав, отобрала кошель у парня, быстро возвращаясь обратно и, осторожно окликнув обокраденного, возвращая. Мужчина был более чем удивлен, сдавленно поблагодарив и забрав мешочек рукой-щупальцем. Увесистый, между прочим.

о странной руке я решила не задерживать в голове.

— Соня, ты просто неподражаема! — покачал головой Нил, кажется, даже не отреагировав на подобную выходку.

Грустно вздохнув, нырнула к нему в перевязку, выуживая на свет уже порядком осточертевшие мне часы капитана и браслет с голубыми камнями. Мой, мать его!

— Ребят, у меня плохие новости, — почесала в затылке Меллот, привлекая наше внимание и заставляя остановиться рядом с ней, возле небольшого фонтанчика с двухговыми рыбками. Золотистые спинки время от времени показывались на поверхности воды, нарушая её покой острыми гребешками. Застегнув часы на одном запястье, и надев браслет на другое, выудила сигарету, закуривая и внимательным взглядом окидывая площадь. — Все постоянные дворы заняты. Под завязку.

— И что нам делать? — грустно поинтересовался Нил, немного сникнув.

Дик громко фыркнул, привлекая к себе внимание.

— Чего расфыркался, ёжик? — не удержалась, выдыхая струйку дыма.

Не зацепить парня было практически невозможно.

— Если нет мест в гостинице, значит надо проситься к кому-то на постой, — легко пожал он плечами. — Всех сразу не пустят. Значит, надо разде...

— Я с Нилом! — неожиданно воскликнула Мелл и, не дав нам и слова сказать, быстро схватила удивленного паренька и удрала куда-то вглубь переулка, находящего неподалеку от нас.

— Чё?! — ошарашено вылупилась ей вслед, открывая и закрывая рот, теряя сигарету и чувствуя, что начинаю медленно, но верное, ревновать.

Это мой Нил, ты, извращенка хренова!

— ...литься, — севшим голосом закончил Дик, так же не желая верить в происходящее.

— Скажи, обидно, да? — повернулась к нему, видя скорбь всего еврейского народа в ответ.

Парень механически кивнул, после, ничего не сказав, быстро пошел в другом направлении, оценивающе глядя по сторонам.

— Могу предположить, что нам лучше всего идти куда-то на окраину, к бедным домам, если тут есть такие, — нагнала его, делясь предположениями и косым взглядом провожая непонятное существо, похожее на прямоходящую лошадь. — В таких домах спрос на жильцов будет не

особым, а помыться, в случае чего, можно и в общественной бане — вон она, справа.

— Угу, — кивнул он в ответ, продолжая идти дальше.

Я нахмурилась, но одергивать его не стала, разумно расценив, что у него опыта больше, чем у меня, в подобных делах — мир пугать не переставал, а тут, фиг его знает, какие обычаи бытовали.

Дальше продолжили идти молча: я, тихо бесясь от того, что выкинула Меллот, оставив меня наедине с этим гавриком. Особенно после того, как мы уже раз успели подраться. Она действительно считала, что мы будем вести себя как паиньки? О чём думал, мрачнющий с каждым шагом Дик, и знать не хотелось — сбежала бы без промедления, если бы не обстоятельства: полный остров желающих обрести жилье на ближайшую ночь.

После пятого отказа в жилье, атмосфера заметно накалилась. После четырнадцатого — начало искрить. Парень становился всё мрачнее и мрачнее, уже одним своим видом отпугивая всех и вся. Но продолжал упрямо стучаться в двери и окна пряничных домов, раз за разом повторяя один и тот же вопрос: есть ли место для двоих? Становилось неловко — вперед меня не пускал, заставляя мяться позади и гневно кусать губы.

Когда счёт приблизился к двадцати отказам, а солнце стало пригревать уже совсем не утреннему, я не выдержала, разворачиваясь на носках ботинок и уходя вглубь ставшего уже не таким сказочным, острова. Ну, его, гордеца этого — сама справлюсь. На улице день, город не кажется сборищем преступности, значит, не обидят. А если и захотят, пусть на себя пинают, раз части тела лишние.

К окраине пришлось идти долго: мимо проплыли и разнообразнейшие питейные заведения, и магазины, и что-то ещё непонятное, но явно для общественности открытое. На ещё одной площади, которую пришлось пересечь, обнаружился огромный цирковой шатер, где на входе стоял раскрашенный громила и, приветливо улыбаясь посетителям, впускал их внутрь, придерживая тряпичную занавесь. Хм, Шапито во все эпохи актуально. Сходить потом, что ли?

<http://tl.rulate.ru/book/4857/104241>